

После визита адвоката Чжоу Юэхэн закончил текущие дела и уселся обсудить детали вместе с Ци Фаном. Впрочем, со стороны Ци Фана возражений не предвиделось: он соглашался на любые условия и готов был содействовать во всём, что бы ни потребовалось.

Убедившись, что дело выигрышное, Чжоу Юэхэн не стал тянуть время. Он действовал решительно и без промедления связался напрямую с семьёй Ци.

Ци Фан давно был задвинут родом Ци на самые дальние задворки, и его внезапное появление с требованиями отдать долю наследства поначалу вызвало у родни лишь усмешку. Но улыбки мгновенно погасли, едва они узнали, кто стоит за его спиной. Чжоу Юэхэн.

Пусть семьи Чжоу и Ци не связывала глубокая дружба, прежде они не раз сотрудничали. И подобный шаг выглядел как открытое пренебрежение прежними отношениями.

Никто не ожидал, что Ци Фан сумеет прислониться к столь могущественному дереву и с его помощью ринется бодаться за семейное имущество. А Ци Линьчжи от одного лишь телефонного разговора с Чжоу Юэхэном едва не разбил телефон о стену.

Однако, совладав с собой, Ци Линьчжи прекрасно понял: раз Чжоу Юэхэн вынес дело на открытое обсуждение, значит, заранее просчитал все последствия. И отлично осознавал, что семье Ци в любом случае придётся раскошелиться.

Наследство оформлялось по закону. Раз уж Ци Фан твёрдо намеревался его забрать, удержать деньги не удалось бы при всём желании.

Осознав это, Ци Линьчжи сумел подавить вспышку ярости. Более того, он проявил инициативу и пригласил Чжоу Юэхэна вместе с Ци Фаном на совместный ужин.

Ци Цзэчэн не понимал поступка отца и недовольно выразил сомнения:

— Этот Чжоу бесцеремонно влез не в своё дело, он же кругом неправ! Папа, зачем ты вообще...

— Дурак, — Ци Линьчжи закрыл глаза и глубоко вздохнул. — Деньги я отдам, да ещё и сверху добавлю. У семьи Чжоу сейчас непростые времена, так что я окажу им своевременную помощь.

Он приоткрыл глаза и добавил:

— Перспективный проект «Циюэ» по медицинскому оборудованию сулит огромную прибыль. Раз уж Чжоу Юэхэн решил пожить за наш счёт, то и мы не упустим возможности отхватить свой кусок пирога.

Ци Цзэчэн понял лишь половину из сказанного, поэтому Ци Линьчжи строгим тоном наказал:

— Впредь не смей пакостить Ци Фану. Нам нужно оказать этому Чжоу хотя бы минимальное уважение.

Ци Цзэчэн ничего не ответил, дав понять, что ему плевать. Лишь пробормотал сквозь зубы:

— Обычный продажный педик.

Приглашение Ци Линьчжи не стало для Чжоу Юэхэна неожиданностью. Отправившись по делам, он прихватил с собой Ван Дуна, а заодно и Ци Фана — отвезти парня в парикмахерскую и купить пару подходящих комплектов одежды.

Сам Чжоу Юэхэн редко бывал в магазинах и к выбору нарядов относился равнодушно. Боясь заставить его ждать, Ци Фан переодевался молниеносно. Ван Дун едва успел перекинуться с боссом парой фраз, как парень уже вышел из примерочной.

Короткая стрижка придала Ци Фану более собранный, свежий вид. Взгляду открылись правильные черты лица с чуть приподнятыми к вискам уголками глаз. Внешность у него была довольно резкая, даже хищная, но сейчас, когда он неторопливо подошёл к Чжоу Юэхэну, отдаваясь на его суд, в его облике проскользнула кроткая покорность.

Это сочетание противоположных черт выглядело неожиданно гармонично.

Стоявший рядом Ван Дун окинул Ци Фана внимательным взглядом с головы до ног и с цоканьем протянул:

— Что ни говори, а одежда человека красит.

На Ци Фане был мягкий свитер дымчато-голубого цвета, подобранный консультантом. Прежде парень слегка сутулился, но едва на него устремился взгляд Чжоу Юэхэна, как он тут же расправил плечи. Ци Фан смотрел на него в упор и, уловив в его глазах скрытое одобрение, медленно улыбнулся.

— Хорошо, — сдержанно роздал оценку Чжоу Юэхэн.

Окинув взглядом вешалки поблизости, он указал ещё на две куртки:

— Примерь.

Консультант тут же подхватила названные вещи. Ци Фан сопротивляться не стал и накинул

верхнюю одежду прямо на глазах у Чжоу Юэхэна.

Продавщица, будучи человеком опытным, готова была рассыпаться в соловьиных трелях. Она нахваливала покупателя без умолку, пока даже Чжоу Юэхэн не бросил лаконичное «отлично». Ван Дун достал карту для оплаты. Завершив выгодную сделку, консультант сияла от счастья и провожала гостей с наивысшим почтением. Уже на улице Ван Дун случайно заметил покрасневшие мочки ушей Ци Фана и не удержался от подколки:

— Что, засмутился от похвалы?

Ци Фан с пакетами в руках ничего не ответил. Чжоу Юэхэн, услышав это, тоже повернул голову: уши парня и впрямь пылали.

Едва почувствовав на себе взгляд Чжоу Юэхэна, Ци Фан тут же прикрыл уши ладонью. Это ребячество вызвало у Чжоу Юэхэна лёгкую улыбку. Он сел в машину, а Ци Фан опустился рядом на заднее сиденье. Краснота с его лица сходила долго.

И Ван Дун, и Чжоу Юэхэн решили, будто он смутился из-за елеса, усердно лившегося из уст продавщицы. Однако лишь сам Ци Фан знал правду: он не проронил в душу ни единого слова из тех пышных комплиментов. Всё, о чём он мог думать, — это мелкая дрожь волнения и предвкушения, охватывавшая его при смене одежды. Ему была важна лишь реакция Чжоу Юэхэна.

В салоне автомобиля на беззвучно работающий телефон пришли два сообщения. Писал Ци Пэйюй. С тех пор как скончалась Старая госпожа Ци, а Ци Фан покинул семейное гнездо, Ци Пэйюй ни разу не выходил с ним на связь — будто и вовсе не имел сына и знать не хотел, жив ли тот. Причиной этой неожиданной активности мог стать лишь разгоревшийся в семье Ци скандал из-за наследства.

Вероятно, дядя Линьчжи выместил досаду на Ци Пэйюэ, а тот, в свою очередь, вознамерился сорвать накопившуюся злобу на сыне.

Не изменившись в лице, Ци Фан удалил сообщения и отправил номер Ци Пэйюэ в чёрный список.

Он молча отложил телефон. Парень сидел, лишь слегка касаясь спиной сиденья. Чжоу Юэхэн располагался слева от него. В переоборудованном салоне было не слишком просторно, и Ци Фан, опустив взгляд, заметил его поджарое запястье, покоившееся на подлокотнике.

Из-под манжеты выглядывал ремешок цвета жжёного сахара, а на тыльной стороне ладони чётко проступали вены.

Ци Фан облизнул пересохшие губы и уставился в окно. Переведя дух, он повернулся назад — и

неожиданно встретился с тёмным, глубоким взглядом Чжоу Юэхэна.

— Нравится? — Чжоу Юэхэн чуть приподнял руку, открывая циферблат.

Ци Фан молча смотрел на его запястье, а затем медленно качнул головой. Но прежде чем он успел вымолвить хоть слово, Чжоу Юэхэн, видимо, истолковал его жест по-своему — решив, что парень просто стесняется признаться. Он расстегнул ремешок и бросил часы Ци Фану.

— Забери, покрути, — произнёс Чжоу Юэхэн.

Сердце Ци Фана пропустило удар. Подушечки пальцев скользнули по гладкому стеклу: корпус всё ещё хранил тепло тела Чжоу Юэхэна. Твёрдая тяжесть опустилась на ладонь, и готовые сорваться слова отказа застряли в горле.

— Спасибо... гэ, — едва слышно выдохнул Ци Фан.

Сидевший впереди Ван Дун удивлённо хлопнул глазами. Чжоу Юэхэн, разумеется, тоже не пропустил мимо ушей смену обращения.

Однако никак этого не проявил: лишь едва заметно кивнул и вновь прикрыл глаза, погружаясь в отдых.

Ци Линьчжи продемонстрировал предельное радушие. К моменту, когда троица прибыла в ресторан, стол уже ломился от блюд и выпивки. Чжоу Юэхэн вежливо поддерживал беседу с хозяином вечера, а тот расплывался в любезной улыбке.

— Юэхэн, тебе наверняка несладко пришлось в последнее время. Старик Чжоу ушёл так внезапно, взвалив на твои плечи всю эту махину «Циюэ». Тяжёлый груз, ничего не скажешь, — Ци Линьчжи поднялся, сделав пару шагов навстречу гостям. Едва все расселись, как стало ясно: вступить в разговор ни Ван Дуну, ни Ци Фану не удастся.

— Куда уж мне до ваших трудов, дядя Ци, — с улыбкой отозвался Чжоу Юэхэн и подал знак Ван Дуну.

Тот мгновенно сориентировался и преподнёс заранее подготовленный подарок. Ци Линьчжи даже не взглянул на коробку, отложив её в сторону:

— К чему такие церемонии, Юэхэн! Эх, если бы мой соплёк перенял у тебя хотя бы половину житейской мудрости, я мог бы спать спокойно.

Пока они обменивались любезностями, официант разлил вино. Выпив по первой чарке, Ци Линьчжи наконец перевёл взгляд на Ци Фана, который за всё время не проронил ни слова.

Ци Фан сидел в противоположном углу стола. Высокая центральная композиция из блюд скрывала большую часть его фигуры, и в этой тишине его легко было принять за безликую деталь интерьера. Однако, когда застолье подошло к сути, обойти его персону оказалось невозможно.

Ци Линьчжи чуть склонил голову и с наигранным участием спросил:

— Сяо Фан, ты словно исхудал. Столько дней не связывался со вторым дядей... Неужто обиделся на меня?

Ци Фан вскинул голову, но его взгляд тут же пересёкся со взглядом Чжоу Юэхэна.

— Дядя, я не обижен, — тихо откликнулся парень.

— Тогда отчего же даже не позвонил? — Ци Линьчжи явно не намеревался так просто замять тему.

Ци Фан промолчал. Чжоу Юэхэн же постучал пальцами по стеклянной столешнице и мазнул по воздуху знаком, подзывая парня:

— Подойди, налей дяде Ци и извинись как следует.

Ци Линьчжи наблюдал за этим с мягкой ухмылкой, а Ци Фан и впрямь поднялся и направился к ним.

Наполнив бокал до самых краёв, Ци Фан осушил его одним махом. Крепкий алкоголь обжёг иссушенное горло; парень отвернулся и зашёлся в тяжёлом кашле. Задохнувшись, он мгновенно вспыхнул густым румянцем и долго судорожно прижимал руку к груди, прежде чем смог перевести дыхание.

— Дядя, я был неправ.

И хотя Ци Фан произносил тост для Ци Линьчжи, стоял он вплотную к Чжоу Юэхэну — послушно исполняя любое его слово и явно видя в нём свою единственную опору. Заметив, как тяжело парню дался этот порыв, Чжоу Юэхэн небрежно похлопал его по спине.

Ци Линьчжи внимательно подмечал детали их общения, делая про себя соответствующие выводы.

— Мы же одна семья, к чему эта отчуждённость, — он смахнул рукой, легко перелистывая страницу.

Ци Фан поставил бокал и вернулся на своё место.

Человек, бывший формальным поводом для встречи, в дальнейшем ни разу не упоминался. Ци Линьчжи будто перестал замечать его присутствие, хотя обсуждаемый с Чжоу Юэхэном вопрос о наследстве напрямую касался Ци Фана.

Ци Линьчжи сразу выложил карты на стол, заявив, что наследство — дело житейское: раз Старая госпожа завещала его Ци Фану, он вмешиваться не станет. Однако на этом разговор не закончился. Воспользовавшись моментом, Ци Линьчжи тут же сменил тему и начал заходить издалека, расспрашивая о медицинском оборудовании, которое сейчас разрабатывала «Циюэ». Чжоу Юэхэн с самого начала знал, что дядя Линьчжи — тёртый калач, далёкий от высоких моральных принципов. Тот согласился на диалог лишь потому, что разглядел за спиной «Циюэ» куш покрупнее и вознамерился отхватить свою долю.

Предусмотрев подобный исход, Чжоу Юэхэн не стал проявлять холодность к расспросам. Напротив, под воздействием хмеля он шутливо поинтересовался, не желает ли Ци Линьчжи войти в дело.

Ци Линьчжи изобразил бурную радость и чокнулся с ним бокалом.

Сменилось два перерыва на горячее. Ци Линьчжи отличался отменной выдержкой к алкоголю; Ван Дун и Чжоу Юэхэн, составлявшие ему компанию, выпили немало. Единственным, кого миновала эта участь, остался Ци Фан.

Под конец вечера Ци Линьчжи, сытый и довольный, сиял от осознания того, что Чжоу Юэхэн готов пойти на уступки. Ван Дун заметно захмелел, тогда как Чжоу Юэхэн выглядел практически трезвым. Когда застолье подошло к концу и Ци Линьчжи распорядился проводить гостей до машины, кто-то вознамерился помочь везти коляску Чжоу Юэхэна. Но Ци Фан, доселе сидевший неподвижно, сделал шаг вперёд и уверенно перехватил ручки.

Официант на мгновение столкнулся с его ледяным, предостерегающим взглядом и инстинктивно отступил на шаг.

Этот крошечный эпизод остался незамеченным для остальных. Ван Дун, хоть и был пьян, удержался на ногах и при помощи официанта погрузился на переднее пассажирское сиденье. Водитель, поджидавший у машины, при виде Чжоу Юэхэна уже вышел, намереваясь помочь зафиксировать коляску, но Ци Фан опередил его.

Хотя прежде ему не приходилось этого делать, сейчас он действовал удивительно ловко. Шофёр, видя такую сноровку, решил не вмешиваться.

Руки Ци Фана протянулись вдоль тела Чжоу Юэхэна, закрепляя механизмы, — со стороны казалось, будто он заключил его в объятия.

Тяжёлое от алкоголя дыхание Чжоу Юэхэна раздавалось у самого уха. Ци Фан старался дышать тихо и прерывисто, сдерживая бешено колотящееся сердце. Он сохранял дистанцию, боясь лишним движением вызвать недовольство Чжоу Юэхэна. Но едва коляска встала на фиксаторы и Ци Фан готов был с облегчением выдохнуть, Чжоу Юэхэн слегка повернул голову и вполголоса спросил:

— Ты что же, так легко краснеешь?

<http://bllate.org/book/20690/2122770>